

БЫТЕВА Татьяна Исааковна,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и общего языкознания Херсонского государственного университета; Херсон, Украина;
e-mail: tatjana-byteva@yandex.ru; тел.: +38(055) 2293745; моб.: +38 095 1896767

**ПЕРИФРАСТИЧНОСТЬ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ КОММУНИКАТИВНОГО УРОВНЯ ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье рассматривается категориальная специфика коммуникативного уровня языка и представлены результаты изучения коммуникативных свойств и возможностей перифразы как единицы этого уровня. Анализ материала показывает, что в явлении перифразы происходит коммуникативная актуализация семантики слова-номината по таким семантическим правилам: а) тема-рематические отношения в перифразе основаны на итерации семы слова-номината в опорном компоненте перифрастического сочетания; б) слова определённых селективных классов соответствуют коммуникативной функции каждого компонента перифрастического сочетания; в) механизм образной валентности зависит от актуализации экспрессивно-перспективной семы опорного компонента перифрастического сочетания, которые порождают явление семантической форманты у перифразированного слова; г) «семантический фильтр» предопределяет наличие прямого значения у членов сочетания как «залога» его перифрастичности; д) аппозитивы используются для паратактического выражения семантической соотносительности частей перифразы.

Средством выражения коммуникативно-релевантного значения является трёхчленная семантическая структура: 1) слово-номинат, 2) перифразирующий компонент, 3) предизируемый компонент. Явление перифразы обусловлено коммуникативной интенцией говорящего, его установкой на выражение данного смысла.

Результаты исследования дают возможность идентифицировать перифразу как лингвистический объект и определить перифрастичность как функционально-семантическую категорию коммуникативного уровня языка.

Ключевые слова: лексико-семантические категории, интегративный подход, текстоцентрическая парадигма, перифраза.

В современном языкознании под языковой категорией понимается «замкнутая система значений некоторого универсального семантического признака или же отдельное значение этого признака безотносительно к способу и формам его выражения в конкретном языке» [2, с. 216]. Наряду с такими широкими «понятийными» категориями, как категория активности/неактивности, свойственности/чуждости, релятивности, цели, причины, выделяют традиционно морфологические категории (рода, числа, времени, лица), фонетические (звонкость/глухость), словообразовательные (деминутивность), синтаксические (модальность) и, наконец, лексические категории, к которым относятся образность, экспрессивность, эмотивность, оценочность, интенсивность, метафоричность, мотивированность.

Проблема изучения именно лексико-семантических категорий и их научное описание неслучайно относится в последнее время к числу наиболее актуальных. Это связано с интегративным подходом к анализу языковых явлений, что, в свою очередь, обусловлено сменой лингвистической научной парадигмы, происшедшей в конце XX века, утверждением в языкознании новой «антропоцентрической» и «текстоцентрической» парадигмы.

Новая лингвистическая парадигма, которую называют ещё «социальной», «функциональной», «коммуникативной», представляет собой качественно новый подход к изучению и осмыслению языка: от изучения языка как системы знаков «новая» лингвистика перешла к изучению языка как орудия и механизма общения, мышления, познания, языка как компонента культуры общества. В лексикологии это нашло отражение в исследовании коннотативного компонента слова, так как именно он связан с выражением субъективных («антропоцентрических») аспектов восприятия и отражения мира, в изучении экспрессивной (эмотивной и оценочной) лексики (М. И. Черемисина, Н. А. Лукьянова, Т. В. Матвеева, В. И. Шаховский, В. Н. Телия), в разработке теории языковой метафоры (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, Г. Н. Скляревская); в изучении роли лексики, формировании языковой картины мира (Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия); в интенсивном изучении внутренней формы слова (О. И. Блинова, А. И. Фёдоров, В. Н. Телия, Л. Т. Хижняк); в анализе культурных коннотаций лексико-фразеологического фонда; в широком изучении образности (Н. А. Лукьянова, В. К. Харченко, О. И. Блинова и др.).

Этот процесс сопровождался усилением внимания к изучению лексико-семантических категорий, т. е. выявлению и описанию таких лексико-семантических свойств, которые отражают отношение носителей языка к называемым явлениям, национальную специфику восприятия и отражения реалий.

Достаточно указать ряд работ и имена их авторов, чтобы можно было убедиться в смещении акцента научных интересов лингвистов на изучение категориальных свойств языковых единиц: см. Блинова О. И. Образность как категория лексикологии (1983) — Новосибирск; Она же. Лексико-семантическая категория и — свойство слова (1995) — Томск; Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты (1996) — Уфа; Гайсина Р. М. Семантическая категория отношения (1996) — Уфа; Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория (1991) — Новосибирск; Мезенин С. И. Образность как лингвистическая категория (1983) — М.; Сергеева Л. А. Категория оценки и аспекты её описания (1986) — Уфа; Скляр-ревская Г. Н. Категория образности и толковый словарь литературного языка (1989) — СПб.; Телия В. Н. Экспрессивность (1979) — М.; Туранский И. И. Семантическая категория интензивности в английском языке (1990) — М.; Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка (1977) — Воронеж; Сборник «Языковые категории в лексикологии и синтаксисе» (1991) — Новосибирск и др.

Толкования языковых категорий, в частности лексико-семантических, разнообразны. Сам термин *лексико-семантическая категория* полисемичен, что отмечается в литературе. В частности, в статье Н. А. Лукьяновой [3, с. 3—23] указывается три значения термина:

1) общее понятие, отражающие наиболее существенные признаки лингвистических объектов: категория слова, категория лексического значения...;

2) предельно общее понятие, отражающее существенные закономерные связи между словами и между лексическими значениями слов: категория синонимии, антонимии...;

3) название некоторой совокупности лексических единиц, связанных общим значением или общими семами: категория оценки, эмотивности...

Кроме того, дискуссионны вопросы интерпретации лексико-семантических категорий и их типологии. Эти и многие другие дискуссионные моменты указывают на необходимость создания теоретико-методологической базы описания категорий лексикологии, описания семантических категорий вообще.

Представляется целесообразным при выявлении и анализе категорий того или иного уровня языка иметь в виду инвариантную природу языковой категории, заключающуюся в обобщении некоего свойства, абстрагированного от предметно-понятийной семантики и выделяющего единицы этой категории из числа других языковых единиц. Эта инвариантная природа языковой категории реализуется так или иначе в зависимости от уровневой локализации. Поэтому при выделении лексической категории абстрагирование происходит в направлении лексических свойств единиц, при выделении синтаксических категорий — в направлении синтаксических свойств и т. д.

Таким образом, лексические категории обобщают лексико-семантические свойства, последние базируются на двусторонности лексической единицы и её функциональной предназначённости, и поэтому категории выделяются на основании «единства обобщённого лексического значения и соответствующих форм выражения, проявляющихся в характерных функциях, соответствуют единицам, подводимым по эту категорию» [5]. Иначе говоря, лексические категории имеют:

1) определённое семантическое основание (некое обобщённое значение);

2) материальные средства воплощения;

3) характерную семантическую функцию.

Такое понимание лексико-семантической категории соотносится с пониманием феномена языковой категории на других строевых уровнях языка, где категории выделяются с учётом категориальной семантики и регулярных средств её выражения.

В последнее время в связи с утверждением новой исследовательской парадигмы, формированием коммуникативной лингвистики и её различных направлений ведутся поиски параметров выделения *функциональных категорий текста*, связанных с выяснением его формально-семантических свойств. Так, объектом анализа в работе Т. В. Матвеевой «Функциональные стили в аспекте текстовых категорий» [4] стали *тематическая целостность, локальность, темпоральность, тональность, логическое развёртывание, композиция*.

С нашей точки зрения, текст (рассматриваемый не как речевое произведение, а как системно-структурное образование, т. е. контекст) представляет собой не что иное, как коммуникативный уровень языка, или коммуникативную область языка [см. об этом: 1, с. 131—142]. Контекст — это «проявленный» уровень языка как коммуникативной системы, как носителя коммуникативной функции в качестве основной. Коммуникативный уровень специфичен в том отношении, что имеет интегративный характер; он обусловлен системным взаимодействием единиц всех уровней языка, с одной стороны, и их экстралингвистической направленностью — с другой. И наряду с отмеченными категориями (*локальность, темпоральность, тональность* и др.), имеющими обобщающий детерминирующий характер, в сфере коммуникативной семантики, безусловно, присутствуют более частные категории, представляющие собой упомянутое «единство обобщённого значения и соответствующих форм выражения, проявляющихся

в характерных функциях, которые соответствуют единицам, подводимым под эту категорию» (Л. А. Новиков).

Выделение и разработка таких категорий требует детального изучения коммуникативных свойств и возможностей различных языковых единиц этого уровня, типов контекстных условий реализации их смысла, что пока сдерживается теми трудностями, которые связаны с уже отмеченным интегративным характером коммуникативного уровня. Однако подобное изучение было предпринято относительно перифразы, и результаты его не только позволили идентифицировать перифразу как лингвистический объект, как единицу коммуникативного уровня языка [см.: 1], но позволяют выделить категорию перифрастичности как функционально-семантическую категорию этого уровня.

Если иметь в виду, что понятию категории удовлетворяют следующие критерии: 1) наличие обобщённых свойств единиц, абстрагированных от их предметно-понятийного содержания, которое обнаруживается в отношении этих единиц к сопредельным, т. е. семантическое основание; 2) единство обобщённого значения и средств его выражения; 3) единство семантической функции, — то феномен перифразы удовлетворяет всем этим критериям.

1. Анализ показал, что в явлении перифразы происходит коммуникативная актуализация семантики слова-номината по определённым семантическим правилам, а именно:

а) использование тема-рематических отношений между членами перифразы, основанных на итерации семы слова-номината в опорном компоненте перифрастического сочетания;

б) использование слов определённых селективных классов соответственно коммуникативной функции каждого из компонентов перифрастического сочетания;

в) использование механизма образной валентности, основанного на актуализации экспрессивно перспективных сем опорного компонента перифрастического сочетания, порождающих явление семантической форманты у перифразированного слова;

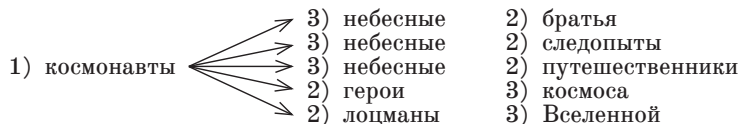
г) использование «семантического фильтра», предопределяющего наличие прямого номинативного значения у одного из (или у обоих) членов сочетания как «залога» его перифрастичности;

д) использование аппозитивных отношений для паратактического выражения семантической соотносительности частей перифразы.

Результатом подобной системной актуализации семантики слова-номината является особое, перифрастическое, значение, свойственное обороту. Это особое, коммуникативно-релевантное значение и есть **семантическое основание категории перифрастичности**.

2. **Средством выражения** коммуникативно-релевантного значения является трёхчленная семантическая структура:

1) слово-номинат, 2) перифразирующий компонент, 3) предцируемый компонент. Например:

3. Явление перифразы обусловлено исключительно коммуникативной интенцией говорящего, его установкой на выражение именно данного смысла. Говорящий «выбирает» из некой парадигмы смысловой актуальности, имплицитно присутствующей в семной структуре лексического значения слова-номината, перифразируемого оборотом. Таким образом, перифраза есть номинация, выполняющая **специфическую функцию** передачи актуальной информации об объекте номинации. Эта функция отлична от функции сопредельных языковых единиц: слова и свободного сочетания, — а также других типов сочетаний. Она обозначена нами как **актуально-номинативная**.

Имея в виду всё изложенное, можно констатировать, что выявленная в феномене перифразы традиционная совокупность категориальных признаков, присущих огромному числу единиц (наличие особого коммуникативно-релевантного значения (перифрастического), особой двухчастной и трёхчленной семасиологической структуры, особой актуально-номинативной функцией), идентифицирует явление перифрастичности как функционально-семантическую категорию коммуникативного уровня языка.

Л и т е р а т у р а

1. Бытева Т. И. Очерки по русской перифрастике : монография / Т. И. Бытева. — М. : Эллис, 2008. — 303 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Сов. энциклопедия, 1990. — 682 с.
3. Лукьянова Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / Н. А. Лукьянова. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1991. — С. 3—23.

4. *Матвеева Т. В.* Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. — Свердловск : Изд-во Уральского ун-та, 1990. — 172 с.
 5. *Новиков Л. А.* Семантика русского языка / Л. А. Новиков. — М. : Высшая школа, 1982. — 272 с.

References

1. *Byteva T. I.* Oчерки po russkoj perifrastike : monografija / T. I. Byteva. — M. : Elpis, 2008. — 303 s.
 2. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'*. — M. : Sov. enciklopedija, 1990. — 682 s.
 3. *Luk'janova N. A.* Ekspressivnost' kak semanticheskaja kategorija // Jazykovye kategorii v leksikologii i sintaksise / N. A. Luk'janova. — Novosibirsk : Izd-vo Novosibirskogo un-ta, 1991. — S. 3—23.
 4. *Matveeva T. V.* Funkcional'nye stili v aspekte tekstovyh kategorij: Sinhronno-sopostavitel'nyj oчерk / T. V. Matveeva. — Sverdlovsk : Izd-vo Ural'skogo un-ta, 1990. — 172 s.
 5. *Novikov L. A.* Semantika russkogo jazyka / L. A. Novikov. — M. : Vysshaja shkola, 1982. — 272 s.

БИТЄВА Тетяна Ісаківна,

доктор філологічних наук, професор кафедри російської мови та загального мовознавства Херсонського державного університету; Херсон, Україна;
 e-mail: tatjana-byteva@yandex.ru; тел.: + 38 (055) 2293745; моб.: + 38 095 1896767

ПЕРИФРАСТИЧНІСТЬ ЯК ФУНКЦІОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧНА КАТЕГОРІЯ КОМУНІКАТИВНОГО РІВНЯ МОВИ

Анотація. У статті розглянуто категоріальну специфіку комунікативного рівня мови і представлено результати вивчення комунікативних властивостей і можливостей перифрази як одиниці цього рівня. Аналіз матеріалу показує, що у феномені перифрази відбувається комунікативна актуалізація семантики слова-номіната за такими семантичними правилами: а) тема-рематичні відносини в перифразі залежать від ітерації семи слова-номіната в опорному компоненті перифрастичного сполучення; б) слова певних селективних класів відповідають комунікативній функції кожного компонента перифрастичного сполучення; в) механізм образної валентності залежить від актуалізації експресивно перспективних сем опорного компонента перифрастичного сполучення, які породжують явище семантичної форманти у перифразованому слові; г) «семантичний фільтр» зумовлює наявність прямого значення у членів сполучення як «застави» його перифрастичності; д) апозитиви використовуються для паратактичного вираження семантичної співвідносності частин перифрази.

Засобом вираження комунікативно-релевантного значення є тричленна семантична структура: 1) слово-номінат, 2) перифразуючий компонент, 3) компонент, який предикуються. Явище перифрази зумовлено комунікативною інтенцією мовця, його установкою на вираження даного смислу.

Результати дослідження уможливають ідентифікацію перифрази як лінгвістичного об'єкта і визначення перифрастичності як функціонально-семантичної категорії комунікативного рівня мови.

Ключові слова: лексико-семантичні категорії, інтегративний підхід, текстоцентрична парадигма, перифраза.

Tatjana I. BYTEVA,

Grand PhD in Philological Sciences, Full Professor of Russian Language and General Linguistics Department of Kherson State University; Kherson, Ukraine;
 e-mail: tatjana-byteva@yandex.ru; tel.: + 38 (055) 2293745; моб.: + 38 095 1896767

PERIFRASISNESS AS A FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORY OF COMMUNICATIVE LANGUAGE LEVEL

Summary. The article deals with categorial specificity of communicative language level and presents the results of the research of the communicative properties and capabilities of paraphrases as units of this level. Analysis of the data shows that the communicative actualization of a word semantics-nominees in paraphrases occurs for such semantic rules: a) the relations between theme and rheme in the paraphrase are based on the iteration of word-nominees seme in the reference component of periphrastic combination; b) the words of certain selective classes correspond the communicative function of each component in the periphrastic combination; c) the mechanism of figurative valence depends on the actualization of expressively prospective semes in the reference component of the periphrastic combination; d) «semantic filter» determines the presence of the proper meanings of the components in the periphrastic combination as a «pledge» of its perifrasiness; e) appositives are used to paratactic express the semantic correlation of the components in the periphrastic combinations.

Means of expressing the communicative and relevant values have such trinomial semantic structure: 1) words-nominees, 2) periphrastic components, 3) predicative components. The phenomenon of paraphrase is due to the speaker's communicative intention and his installing on the expression of meaning.

The results of this research allow us to identify paraphrases as a linguistic object and to determine the perifrasiness as a functional-semantic category of communicative level of the language.

Key words: lexical-semantic categories, integrative approach, textocentric paradigm, paraphrase.

Статтю отримано 1.10.2014 р.